

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Общество хрустальной слезинки

— Подойди, дитя — сказала одна из фигур в масках. Эти фигуры окружали со всех сторон девушку, и кроме кожаных масок на собравшихся больше не было никакой одежды.

Девушка-эльфийка, одетая в одну камизу, сделала шаг к говорящей. Её нежная кожа покрылась пупырышками, то ли от холода, то ли от страха.

— Как тебя звали раньше? — спросила вторая фигура.

— Ия... — ответила девушка одними губами.

— Плохое имя! — грубо сказала третья фигура и с размаху влепила эльфийке пощечину. На нежной щеке остался красный след от грубой пятерни. Ия не выдержала, слезы брызнули из прекрасных фиалковых глаз.

— Плачь, девочка, плачь... — одобрительно сказала ударившая её фигура.

— Чем больше слёз, тем ближе спасение — добавила вторая.

— У тебя больше нет имени — сказала первая, — ты просто Плачущая. Как и все мы...

Восплачем же, братья и сестры. И пусть этот проклятый мир утонет в наших слезах!

— Ну, собственно, вот — сказал король, подняв одеяло. Лионза оценивающе посмотрела на его оголенное достоинство. Такое же, как и простых смертных. Если бы не багрово-синее пятно, что расползлось по мошонке и захватило часть сморщенного пениса.

Лионза провела рукой, но никакой реакции. Такого не могло быть, от прикосновения суккуба вставало даже у самых безнадежных импотентов. А тут вообще ничего, будто у мертвеца.

— Видите, это порча. Тёмное колдовство — сказал лейб-медик Осмер, коренастый и бородатый, словно гном.

— Нет, коллега — возражал ему худой носатый Седелий, известный доктор медицинских наук, — я убежден что, это следствие дисгармонии жидкостей в организме. Я считаю необходимым, поставить туда нескольких хирудов...

Голос у него был тягуче-противный, словно у человека с заложенным носом.

— Что такое хируды? — взволнованно спросил король.

— О! Это такие маленькие и полезные существа...

— Это пиявки, Ваше Величество — перебил его Осмер.

Король побледнел.

— Нет, не надо мне никаких... хирудов.

— Но их благоприятное действие — сказал Седелий, — доказано неоднократным применением. Лично мной!

— Я убежден, что это колдовство! — упрямо возражал ему Осмер.

— А Вы что думаете, Лионза? — спросил король. Интересно, зачем он вообще её позвал. Думает, что если она суккуб, то должна разбираться во всех проблемах этой сферы? Но случай и правда загадочный.

— Похоже на магию... — ответила луанийка, — или отравление. Когда это все началось?

— Неделю назад. Утром ко мне зашла Бланка. А я привык, что она по утрам меня... будит. Талантливая очень девушка. Порхает язычком, как бабочка, засасывает губками как...

— ...хируда? — перебил его Седелий.

— Нет! Как... ладно, не важно. В общем, утром у неё ничего не вышло, как ни старалась. А

потом, когда я позвал Осмера меня осмотреть, появилось это пятно...

— Сначала небольшое пятнышко — добавил Осмер, — но оно стало быстро расти, и продолжает по сей день.

Лионза задумчиво покачала головой. Это был определенно яд. И яд, который попал в организм явно половым путем. Но она за всю свою долгую жизнь ни разу не сталкивалась с чем-то подобным.

— Это черная желчь — сказал Седелий, — её нужно срочно откачать. Если не желаете хирудами, то хотя бы надрезом...

— Кто Вас вообще сюда позвал? — спросил король.

— Как это, кто? Мой долг быть там, где нужна моя помощь!

Осмер развел руками.

— Не знаю, как он повсюду просачивается... как пиявка проползает.

— Ваше Величество, — сказала Лионза, — с кем у Вас были контакты за день до этого?

Король задумался.

— Утром Бланка... потом после завтрака я отправился на охоту. У пруда встретил дриаду... как её там... Росанию. И вечером мне наконец-то ответила взаимностью Эвон, фрейлина Её Величества, моей супруги. Но они... думаете, это кто-то из них? Но зачем?

— Не знаю, но обязательно выясню, Ваше Величество. Позвольте идти, время не ждёт.

Нет, это была не Росания. Хотя, Лионза подозревала её в первую очередь. Кому не знать всё о редких ядах, если не дриаде. Но суккуб умеет читать мысли того, с кем трахается. И как раз сейчас дриада оплела её множеством своих ростков и веточек. Два особенно приятных гибких и молодых ростка нежно проникали в вагину и задний проход суккуба, ещё два скользили по напряженному члену Лионзы. Сама Росания была небольшого роста даже для дриады, встань она рядом с Лионзой, то едва бы доставала ей до колена. Это была миниатюрная женщина с золотистой кожей, вместо прически её изящную голову венчал пышный красный цветок. Ещё один цветок, поменьше был между её ног. Именно оттуда и выдвигались те самые приятные усики и росточки, которые доставляли Лионзе столь изысканное удовольствие. Многим, мало знакомым с дриадами казалось странным, что их может интересовать какой-либо секс, кроме как с пчелами. Но дриадам, особенно если они практикуют магию, часто нужны в качестве ингредиентов женские соки и мужское семя. Потому, они с большой охотой стараются пополнить запасы. Дриада сидела на пне, широко расставив свои золотистые ножки. Рукой она гладила лепестки своего цветка между ног. Ростки от каждого её прикосновения вздрагивали и упруго сжимались в Лионзе, заставляя суккуба выгибаться от удовольствия. Она сидела перед Росанией примерно в такой же позе, расставив ноги, чтобы озоронные росточки имели полный доступ ко всему, чему только пожелают. Лионза протяжно стонала, когда росточек в её вагине достигал самой глубины, или те, что ласкали её пенис, прихватывали его особенно нежно. Росания тихо шелестела в ответ. Дриады не говорили ни на одном из языков этого мира, но Лионза имела возможность общаться с ней мысленно, пока они страстно сплелись друг с дружкой.

— Ты когда-нибудь видела подобное? — спросила Лионза и открыла Росании то, что видела утром у короля.

Росания так крепко задумалась, что даже росточки на несколько мгновений замерли. Потом Лионза увидела образ — некий корень, похожий формой на человека с длинными руками и

ногами. Мандрагора? Что за чушь? Лионза хорошо знала, как действует мандрагора. Тут было что-то иное. Неужели, даже дриады могут ошибаться?

Один из тонких зеленых усиков обвил головки и стал щекотать уретру. Росточки с листиками на конце невыносимо щекотали ей пятку, ещё несколько играли с кончиками её карминовых сосков. Как же невыносимо хорошо! Лионза прикусила нижнюю губу, чтобы не переполошить весь лес криком. Лионза откинулась спиной на траву, задержалась тазом в сильнейшем оргазме. Солнце на небе ослепило её, мир вокруг наполнился яркими пятнами.

Когда Лионза встала, Росании уже не было, как сквозь землю провалилась. Впрочем, в отношении дриад это не было метафорой. С Бланкой Лионза пообщалась ещё утром. Она действительно была хороша, как и описывал король. Язычок её порхал, как бабочка по члену Лионзы. И засасывала она, как... Лионзе тоже было сложно подобрать сравнение. Но главное, что и Бланка не имела отношения к этому странному делу.

В списке оставалась только Эвон, юная фрейлина. Ради укрепления союза Цвиллига с Изумрудной Долиной, король взял в жены дочь одного из эсмеральдов. Но, они с эльфийкой не сошлись характерами, королева Бриара обладала тяжелым нравом. К тому же была некрасивой даже по человеческим меркам. Её длинные острые уши торчали в стороны, а кончики свисали немного вниз, напоминая ослиные. Костистое лицо с маленькими колючими глазками, острым носом и поджатыми сухими губами выражали постоянное недовольство. Вскоре королевский замок строго разделился на две половины, и король с королевой старались не пересекаться вне официальных мероприятий. Но разногласия между супругами не мешали Его Величеству, а также приближенным постоянно заводить романы с той или иной фрейлиной-эльфийкой. Поначалу Бриару это приводило в ярость, сколько юных созданий попало под её горячую руку и вернулось домой, в Изумрудную долину. Но прибывали новые, казалось бы, более благонравные, история повторялась. Королева с утра отбыла на церковную службу в город Дармунд. Её Величество была очень набожна, и не пропускала ни одной службы. Но Бриара, несмотря на замужество и переезд в Цвиллиг, осталась верна эльфийскому обряду. Ближайший храм, где придерживались этого обряда, был только в Дармунде. Лионза могла бы дожидаться вечера, когда они вернутся в замок, но что-то подсказывало ей, что нужно поторопиться. Она вскочила на Зальца, своего самого быстрого жеребца, и отправилась самой короткой дорогой к городу.

В городе была ярмарка, а у эльфов очередной праздник. Храм был забит под завязку, Лионза с трудом протиснулась внутрь. Эльфийский храм внутри был похож на амфитеатр. В центре, на сцене стоял алтарь и огромная колонна, символизирующая Священное Древо, вокруг которого обвились две змеи, переплетенные друг с другом. Так эльфы представляли себе Священных Близнецов Драгана и Драгу, тогда как люди изображали их в виде двуглавого дракона. Но более важным отличием эльфийского обряда было то, что эльфы полагали Близнецов единой сущностью в двух разных телах, а люди наоборот, двумя разными сущностями в едином теле. Сколько это породило и рождает споров, диспутов и религиозных войн.

Лионза хотела подобраться к королеве и её свите, как можно ближе. Но Бриара со своими фрейлинами и охраной, которую составляли суровые горные эльфийки, расположилась в особом секторе, по другую сторону от сцены священнодействия. В этот сектор простым смертным попасть было невозможно. Потому Лионза уселась напротив, так, чтобы

наилучшим образом держать в поле зрения Бриару и её девушек. Правда, для этого ей пришлось втиснуться между двух полных полуэльфик, которые сдавили её так, что суккубу было сложно лишний раз вздохнуть.

На сцене священнодействия стояли жрец и жрица. Они читали молитву, как это принято у эльфов, синхронно, слово в слово, будто единое существо. Бриара не сводила глаз со сцены, обмахиваясь веером. Две фрейлины, видимо фаворитки королевы, в точности копировали её мимику, и так же неотрывно смотрели на сцену. Прочие не разделяли религиозного рвения Её Величества, они ерзали на сиденьях, обменивались многозначительными взглядами, а так же тайком передавали друг другу предметы, которые прятали в свои рукава. Лионза хорошо знала эту игру. Они давали друг дружке разные безделушки: бисеринки, красивые камешки, перышки. В сочетании с подмигиваниями и жестами, каждый переданный предмет служил своего рода тайным сообщением. Таким образом фрейлины могли болтать друг с дружкой, не открывая рта. Лионза искала глазами Эвон. Это была непростая задача, Бриара любила рядить своих подопечных в одинаковую одежду. К тому же эльфийки все на одно лицо. Впрочем, одна из девушек в играх не участвовала, она сидела бледная, с кругами под глазами, словно её не первый день мучила бессонница. Эльфийка смотрела не на сцену, а куда-то поверх голову Лионзы и тихо шевелила губами, видимо повторяя общую молитву. В руке она крутила что-то, вернее нервно наматывала на палец шнурок, а потом снова его распускала. На конце шнурка нечто блеснуло в лучах солнца. Лионза сощурилась, но предмет был слишком мелок, чтобы разглядеть с такого расстояния. Блестящий камешек на шейном шнурке. Что-то было не так, но Лионза не могла понять, что именно.

Её взгляд. Он не был отсутствующий, он был сфокусирован. Она смотрела на кого-то позади Лионзы. Но развернуться, когда ты зажата между двумя матронами, было сложно. И ещё Эвон время от времени переставала шевелить губами. Тогда её взгляд становился особенно напряженным, будто она пыталась разглядеть нечто в противоположной стороне. Ну, конечно! Она говорит с кем-то. Просто произносит слова беззвучно, зная что её собеседник прочтет по губам. И тот, второй, ей так же отвечает! Неплохая маскировка. В храме всякий случайный свидетель подумает, что девушка просто проговаривает вслух молитву. Лионза умела читать по губам. Эвон говорила на малоизвестном западном диалекте Изумрудной Долины. Но Лионза много путешествовала и знала очень много языков, в том числе и этот. Не то, чтобы она проявляла сильное рвение в этом вопросе. Но при телепатической близости, она волей-неволей впитывала и кое-какие знания партнеров, в первую очередь их язык. Лионза сосредоточилась, пытаясь понять, что говорит Эвон.

— ... неразборчиво... умрёт?

После заданного вопроса эльфийка напряженно смотрела, читая ответ по губам.

— Зачем? Что... он... плохо... Обществу?

Снова напряженная пауза в ожидании ответа.

— неразборчиво... не хочу... причинять вред... я... не убийца... если бы... знала... то не...

Пауза.

— Покаяться... это грех... никаким слезам... не смыть...

Девушка разразилась целой тирадой, даже не заметив, что основная молитва кончилась. Но она говорила столь страстно и быстро, что Лионза не успевала прочесть. На бледном лице Эвон выступил румянец. Меж тем служба закончилась, все начали вставать со ступенек амфитеатра, что служили им сиденьями. Лионза посмешила встать вслед за грузными

соседками, посмотрела туда, куда смотрела эльфийка. Но увидела лишь фигуру, закутанную в мантию горчичного цвета. Она взмахнула рукой и нечто блеснуло в свете солнца. Такой же блестящий камешек, как у Эвон! Это не просто талисман, а опознавательный знак! Ладно, теперь нужно перехватить Эвон и найти время, чтобы поговорить об этом всем. И чем скорее, тем лучше. После того, как Лионзе удалось прочесть по губам часть разговора, её чувство тревоги усилилось. Бриара со свитой была уже на выходе, её молчаливые охранницы, чьи лица наполовину закрывали красные клетчатые шарфы, оттесняли толпу. Лионза тоже не церемонилась, пробиваясь следом, чем вызывала гневное шипение и ругательства. Таинственная горчичная мантия мелькнула совсем рядом с королевой. Нет! Только не сейчас! Лионза рванулась, расталкивая народ на ступенях. Но слишком поздно. Суккуб услышала девичий крик. Через несколько мгновений Лионза была рядом. Эвон, ещё более бледная, чем во время службы медленно оседала на землю. Она держалась рукой за правый бок, сквозь тонкие пальцы проступала кровь. По щеке проложила дорожку единственная слезинка. Одна из охранниц бросилась следом за убийцей, мантия уже затерялась в толпе. Глаза Эвон закатились, она вздохнула и обмякла, словно тряпичная кукла. Вторая рука разжалась, и нечто упало на пол. Рядом с Лионзой пронзительно заверещала какая-то женщина, потом ещё и ещё. Немудрено, эльфийка на глазах испуганной толпы скукоживалась, превращаясь в нечто жуткое. Лионза протолкнулась поближе. Вместо Эвон на земле лежал корешок растения, поразительно напоминающий очертаниями человека. Королева Бриара вскрикнула и лишилась чувств. Вот оно что! Эвон была альрауной, живым существом, выращенным из корня мандрагоры! Вот, что имела ввиду тогда Росания. Могла бы изъясняться менее туманно. Но что с них возьмешь, с дриад. Воспользовавшись сумятицей и паникой, суккуб быстро метнулась и подобрала упавшую вещь. На ощупь, это был тот самый блестящий камешек на шнурке. Когда Лионзе удалось выбраться из визжащей толпы, она разжала ладонь и наконец рассмотрела свою находку. На простом веревочном шнурке висела искусно сделанная хрустальная слезинка.

Лавочка Малака находилась у самых ворот Дармунда, в конце ювелирного квартала. Сам Малак обычно сидел на улице и пил гномий горячий напиток из листьев, грибов и драконьей слюны. Посетителей, даже в праздничные и ярмарочные дни у него было немного. Впрочем, он никогда не гонялся за количеством. Его хорошо знали в узких кругах, и этого было вполне достаточно для успешного ведения дел.

Сегодня Малаку не пришлось прохладиться под навесом своей лавочки. Ведь, к нему буквально ворвалась его давняя знакомая, краснокожая луанийка. И она была крайне возбуждена и рассержена.

— Ты когда-нибудь видел такую штуку? — спросила она без всяких церемоний и любезностей, вытащив откуда-то кусочек горного хрусталя, ограненного в форме слезинки.

— Тонкая работа — с уважением сказал Малак, осторожно потрогав слезинку толстым пальцем. — Так, ты видел когда-нибудь её или нет? — нетерпеливо переспросила Лионза.

— Может, пожуюем немного смолы, выпьем...

— Прости, я спешу! Ответь на мой вопрос!

Но Малаку торопиться было некуда.

— Все зависит от некоторых обстоятельств... — протянул он, поглаживая окладистую гномью бороду. Лионза недобро сощурилась, опять это гном-извращенец за своё. Каждый раз, когда

она к нему обращается одно и то же. Хотя бы раз вошел в её положение. Она надвинулась на него.

— Говори... — тихо сказала она. Гномы, к сожалению, слабо восприимчивы к магии, их невозможно прочесть телепатически.

— Ты знаешь мою плату — ответил Малак, ухмыляясь.

Лионза со злостью ухватила его за бороду, резко дернула вниз. Гном выпучил глаза от боли и оскалился.

— Хорошее начало — сказал он, — мне нравится.

Лионза залепила ему оплеуху.

— О да... — сказал Малак, потирая ушибленное место. Его маленькие глазки были полны радости, словно он получил подарок от короля на День Низвержения.

— Так, ты будешь говорить? — спросила Лионза.

— Буду! Но сначала надень костюм!

Лионза закатила глаза кверху. Близнецы, дайте ей сил.

— Он вон в том сундуке — добавил Малак.

Лионза тяжело вздохнула. Малак, когда-то давно, ещё в детстве, попал в плен к гоблинам. Он провел там несколько лет, пока его не наши и не выкупили оттуда дальние родственники. Гоблины, как известно, живут небольшими семьями, которыми руководят домины, наиболее авторитетные самки. Малаку не повезло, он слишком пришелся по душе домине, которая все эти годы активно издевалась над ним. Говорят, когда его пришли выкупать, она вывела его на поводке, словно пса. Потом он долго не мог привыкнуть к тому, что спать ему нужно на кровати в доме, а не в будке. Что есть нужно с тарелки, а не из миски. Если к этому всему он снова привык, то нормально заниматься сексом не мог. Чтобы получить удовольствие ему нужны были разного рода унижения и его домина.

Лионза открыла сундук, ожидая увидеть там привычные атрибуты: накладные гоблинские уши, клыки, ожерелье из зубов волка. Но вместо этого там лежало нечто прекрасное. Кусок ткани, прозрачный и переливающийся всеми цветами на солнце. Лионза восхищенно вздохнула.

— Это же...

— ... покрывало Майи — закончил за неё Малак, — давай, накинь его на себя!

Лионза взяла легкую невесомую ткань, сквозь которую просвечивали её красные пальцы, подбросила, дала себя окутать. Через мгновение перед Малаком стояла уже не краснокожая стройная луанийка, а приземистая зеленокожая гоблинша, с торчащими из нижней челюсти клыками, огромными ушами, большим носом с бородавкой. Голая по пояс и с отвисшими грудями. Лионза с восхищением посмотрела на свою руку, которая стала такой непривычной. Потом достала из сундука небольшой хлыст. Гном тоже был в полном восторге. Чтобы придать себе новый облик, с помощью покрывала Майи, нужно было обладать хорошим воображением и четко представлять себе того, кого хочешь изобразить.

— Где вжял такое шшудо? — спросила Лионза-гоблинша, с шепелявым акцентом.

Немудрено, торчащие клыки не предполагали иного произношения.

— Один купец из Кра-Акена мне порядком задолжал... — ответил, щурясь от удовольствия, Малак.

Лионза запрыгнула на стол перед Малаком. Ступней с черными кривыми ногтями она коснулась его лица, погладила по лысеющей голове. Гном лизнул её ногу, словно щенок.

Лионза едва удержалась от смеха, она не очень любила щекотку. Она заставила его опуститься на пол, на колени. Сама же уселась на столе, продолжая водить ступней по лицу.

— Ты обещал рассказать — вкрадчиво сказала она. Хотя, сама с трудом сдерживала смех от своего нового скрипучего голоса, старушечьего акцента и щекотных прикосновений языка и бороды гнома.

— Около года назад... — сказал Малак, после того как выпустил из рта её большой палец, — к кузену Дагону приходила одна дама...

— Штто жа дама?

— ... не знаю, она была... инкогнито.

Лионза слегка хлестнула Малака по голове.

— Но што говорит кужен Дагон?

— ... он ничего не говорит... он немой как рыбка... с самого рождения... потому к нему часто обращаются... с разными деликатными просьбами...

— А как ше ты ужнал?

— Подмастерья у него... не столь молчаливы...

— Плохие мальшшики — Лионза ударила гнома хлыстом по щеке, оставив на ней красную полосу.

— ... Дама заказала большую партию таких слезинок... оставила хороший задаток...

— И шшто потом?

— А потом приехала и забрала.

— И это вшше?

Лионза с силой ударила Малака, так что он опрокинулся на спину. Она соскочила со стола, уселась своим новым задом, который стал гораздо объемнее, на лицо гному.

— Как-то маловато ты знаешш...

— Я как-то был в квартале для ноблей... нёс один заказ... Уже темнело... и я проходил мимо особняка... купца Гуго Путешественника. Он погиб несколько лет назад. Там живет его вдова... Её толком никто не видит... Она редко когда выходит наружу... И я видел как к заднему ходу подъехали всадники. Один спешил... постучал... открылось окошко... он показал камушек на веревочке... и дверь открылась...

— И шшшто?

— У меня глаз наметанный, ты знаешь... Тот камушек на веревке был слезинкой...

— Хороший мальшшик — одобрительно сказала Лионза, охватив лицо гнома ягодицами. Он весь дрожал от удовольствия.

— Я хочу золотой дождик... — сказал Малак. Лионза поморщилась. Она любила секс в его многообразии, но такого не понимала.

— Хорошшо... Но это я все имеет сфюю плату...

— Что ты хочешь?

— Я одолшу твоё шудешное покрыфало!

— Плачь, девочка, плачь... — повторяла одна из фигур в маске. Все прочие тоже безудержно рыдали. Большой зал для приема гостей, пиров и танцев в особняке Гуго Путешественника был освещен факелами и горящими свечами, но огонь горел неярко, приглушенно. Здесь царил полутьма. Вокруг новой девушки стояли мужчины и женщины, в масках и без одежды. Но у каждого на шее висела хрустальная слезинка. Иногда они поблескивали в свете

огня. Такая же была на новой эльфийке, Ие. Она тоже плакала, слезы намочили её камизу, так что сквозь неё стала проглядывать её небольшая округлая грудь с затвердевшими от холода сосками.

Фигура в черной маске, принадлежащая подтянутой поджарой женщине с длинными ногами и высокой грудью, подошла к эльфийке. Ия увидела татуировку на плече, череп, в глазницах два кинжала. Знак кедраварских амазонок, элитных наемниц из Пограничных Марок. В руке у амазонки был изогнутый кинжал. Она коснулась им нежной шеи девушки, заскользила вверх к щеке, следуя за мокрым следом от слёз.

— Откуда ты? — неслышно спросила фигура.

— Из Флорианы... — пролепетала Ия, замерев от страха.

— Больше нет! — сказала фигура полного волосатого мужчины с небольшим пенисом, которого едва было видно из-за складок на животе. Мужчина подошел и рванул камизу Ии на спине. Ткань разошлась с треском. Разорванная рубашка упала к стопам эльфийки. Она поджимала свои пальчики от холода и страха.

— Я бывала в Флориане... даже служила одному из альдов... — продолжила наемница, скользя лезвием по виску девушки, — и не припомню ни одной альделии по имени Ия...

— Я не альделия... — ответила Ия побелевшими губами, — я дочь простолюдинки и Светлого Альда Илана...

Наемница посмотрела в фиалковые глаза девушки, казалось, амазонка заглядывала в самую душу. Кинжал острием уперся в горло, там где у мужчин обычно кадык. Лезвие немного надрезало нежную кожу, выступила небольшая капелька крови.

— Да... Илан всегда заботится... даже о внебрачных детях... — сказала наконец амазонка, — впрочем, не важно. Ты просто Плачущая. У тебя больше нет отца и матери.

Она убрала кинжал.

— Плачь! — сказала фигура пожилой женщины с пышной грудью. Ия опустилась на колени и отдалась рыданиям. После пережитого страха это ей удавалось легко и естественно. Её окружали такие же плачущие. И лишь наемница не проронив ни слезинки, исчезла, словно её и не было.

Ия точно не помнила, сколько она провела в совместных рыданиях. Это реально её вымотало, словно она целый день шла пешком по горным перевалам. Но в то же время, на душе после этого всего было так легко, словно через слезы из неё вышло все, что мучило, смущало, не давало покоя все эти годы. Все прочие тоже успокоились, изредка всхлипывая.

Факелы, освещавшие залу задергались от неожиданного порыва ветра. Все собравшиеся подняли головы. На уровне второго этажа залу опоясывал внутренний балкон. У его перил стояли две фигуры. В одной Ия узнала наемницу, второй была очень старая, похожая на высохшую мумию женщина. Она была единственная из присутствующих в одежде и без маски. Но лицо её было столь покрыто морщинами, что его черты почти не угадывались. Интересно, сколько ей лет? Ие никогда не доводилось видеть столь старых существ.

— После всякой скорби — сказала старуха надтреснутым голосом, — приходит радость. Мы зальем этот мир слезами лишь для того, чтобы потом возродить его молодым, радостным, полным удовольствия...

Она закашлялась. Наемница заботливо взяла её под локоть.

— Возрадуйтесь, дети мои — сказала наконец старуха, — возрадуйтесь! Дарите друг другу любовь!

Она взмахнула рукой, факела и свечи вновь вздрогнули от порыва ветра.

— Радуйся! — сказала одна из фигур.

— Радуйся! Радуйся! — подхватили другие. Ия увидела, как члены мужчин начали увеличиваться, груди женщин наливаются и твердеть. Двое сектантов подняли Ию, положили её на большой пиршественный стол.

— Радуйся, радуйся!

Кто-то истерично расхохотался. Кто-то застонал, когда одна из фигур ухватила его за член, стала двигать его крайнюю плоть. Ия вскрикнула, когда один из мужчин раздвинул её тонкие ножки, прильнул лицом к её розовой пещерке. В это же время чьи-то руки гладили её небольшие груди, какая-то женщина стала покрывать поцелуями её заплаканное лицо, кто-то укусил за острое эльфийское ушко, кто-то вложил член ей в ладонь. Ия застонала от столь многообразных ласк, чувствуя как растёт её возбуждение. Она задвигала рукой, лаская чей-то член, страстно впилась в губы целующей её женщины, закинула ножку на плечо, лижущего её вульву мужчины. Целующая её женщина застонала, кто-то овладел ей сзади.

— Радуйся... радуйся... — повторяла она в забытьи, каждый раз, когда член достигал её влажной глубины. Кто-то стал щекотно лизать ступню Ии, мужчина, проникающий языком в её розовую глубины, постанывал. Дама-эльфийка подлезла к нему снизу, и взяла его член в рот. Её саму в это время уже кто-то трахал, быстро дергая тазом. Кто-то вложил член во вторую руку Ии, ещё один член возник у её лица. Они стали соревноваться с женщиной, которая её целовала, по очереди хватая его губами. Все присутствующие слились в единое целое. Оргия объединила всех собравшихся в единый шевелящийся стонущий организм. Лижущего мужчину сменил здоровяк с огромным членом. Он без церемоний засунул в бедную девушку свою огромную дубину. Но она к тому времени была уже достаточно увлажнена и возбуждена, чтобы принять в себя хотя бы его большую розовую головку. Чтобы прошло остальное, пришлось потянуть ножки в стороны. Она даже выпустила член изо рта, когда эта громадина заполнила её всю. Ох, как хорошо. Он вытащил полностью и снова стал проникать, вызывая нестерпимое удовольствие. Рядом, прямо в ухо стонала женщина, которой в вагину уместилось сразу два члена. С другой стороны нежно вздыхал лесбийский клубок из трех или четырех девушек. Чувствуя себя частью общей мозаики удовольствия, Ия задергалась на члене здоровяка, чувствуя, как и он приближается к разрядке.

Стоны становились все тише. Все участники лежали без сил, особенно те, кто так или иначе трахал новенькую эльфийку. Прочие, тоже не отличались особенной бодростью. Ия радостно вскочила ноги, давно она не чувствовала такого прилива сил. Она направилась к лестнице, что вела к внутреннему балкону. В голове её смешались чужие образы и мысли. Несмотря, что на лицах присутствующих были маски, она знала их всех. Теперь уже знала.

— Так, так... — раздался голос сверху, — и куда это мы собрались?

Ия подняла глаза. На балконе у лестницы стояла наемница, по-прежнему голая и в черной маске. Она окинула взглядом всех лежащих.

— Никогда не видела такого прежде — сказала она, достав кинжал, — очень похоже на работу... суккуба.

Ия только улыбнулась и сдернула с себя покрывало Майи. Вместо миниатюрной белокурой эльфийки перед наемницей стояла стройная краснокожая брюнетка с большими зелеными глазами.

— Лионза Луане, как я сразу не догадалась! — сказала наемница.

— А ты Урсула Кастра, не так ли? — усмехнулась Лионза, — я много о тебе слышана. Говорят, ты любишь отрезать врагам члены и засовывать их им в рот. Или ещё куда.

— Тебе я просто вырежу сердце, Лионза — сказала Урсула, оскалившись из-под маски. В отличие от полностью обнаженной Ии, у Лионзы все же был аксессуар, это металлический пояс со странной ручкой, похожей на рукоять меча. Лионза взялась за неё, щелчок и в её руках уже был гибкий меч урум.

Урсула усмехнулась и бросилась в атаку. Гибкое лезвие встретилось с кинжалом. У Лионзы было преимущество в длине клинка. Но зато Урсула двигалась несколько быстрее. Лионза была вынуждена отступить под градом молниеносных ударов. Кинжал амазонки напоминал разящую стальную молнию. Ещё выпад и Лионза, почувствовала боль в предплечье.

— Надо же... — сказала Урсула, — кровь такая же красная... Тем лучше, значит и сердце у тебя там, где должно быть!

Гибкий меч свистнул, срезал ремешок, на котором крепилась маска Урсулы. Она упала. Под ней оказалось лицо женщины лет 30, со шрамом на всю щеку, жестокое и застывшее, словно ещё одна маска. Ледяные светло-голубые глаза, квадратная челюсть, короткая мужская стрижка. Но была в этом лице и какая-то дикая красота, словно у хищной кошки.

— А ты неплоха... — сказала Урсула, — мало кто держится против меня дольше трех ударов. Но тебя это не спасёт.

Кинжал блеснул на волоске от уха Лионзы. Она отпрянула, но его острое лезвие срезало черный локон с виска.

— Ты тоже — отозвалась Лионза. К счастью она очень хорошо подзарядилась и не чувствовала усталости. Это давало ей некоторое преимущество перед наемницей. Урсула неожиданно сделала выпад кинжалом в живот. Лионза отбила по касательной, но не удержалась на лестнице и покатила вниз. Суккуб несколько раз приложилась о ступеньки, но к счастью осталась в сознании. Она попыталась встать, все тело отозвалось горячей болью, особенно, там, где ребра. Урсула была уже рядом, она наступила босой ногой ей на грудь.

— Сердце суккуба, отличный трофей — сказала она.

— Можно вопрос — серьезно спросила Лионза.

— Надеешься потянуть время или отвлечь — усмехнулась в ответ Урсула, — Не поможет. Хотя, давай...

— Ты подменила настоящую Эвон альрауной? — спросила Лионза.

Урсула рассмеялась.

— Настоящей Эвон никогда не было... — ответила она наконец, склонившись над Лионзой, — в момент рождения я просто рассказала ей то, что она полагала своими воспоминаниями... Хорошо вышло... у неё была даже совесть... которая так не вовремя проснулась...

Урсула занесла кинжал, готовясь вскрыть грудную клетку.

— Забавно вышло... — сказала Лионза, — ты обманула короля несуществующей эльфийкой... а я так же обманула тебя...

Иллюзия против иллюзии. Иллюзии... покрывало Майи... стоп! А где же её покрывало? Неожиданно вместо одной из рук суккуба появилось щупальце. Оно обхватило запястье наемницы. Та вскрикнула.

— Совсем забыла о покрывале Майи на моей руке — сказала Лионза, выкручивая щупальцем руку, — хорошая вещь. Если веришь в реальность происходящего, можешь менять реальность, так как тебе вздумается...

Урсула яростно зарычала, пытаясь освободиться. Но это было бесполезно. Мало кому удавалось разжать хват тифарейского спрута. Она наклонилась, чтобы впиться в него зубами, но мощный удар ногой в висок отправил её во тьму.

— Не подходи! — крикнула старуха. Она стояла у открытого окна, ветер шевелил её распущенные седые волосы.

— Не понимаю, кто ты — сказала Лионза, — Гуго умер молодым мужчиной в цвете лет... Его вдове сейчас должно быть чуть больше 20. Мать Гуго давно покинула этот мир... Кто же ты тогда такая?

Лионза сделала шаг вперед, в освещенный полной луной участок спальни. Старуха, рассмотрев своего врага, вздрогнула всем телом.

— Ты... ты такая же как она...

— Как кто?

— Такая же, как Та, что Плачет... Красная Плакальщица...

Теперь настал черед вздрогнуть Лионзе. Красная Плакальщица? Неужели она о...

— Я знаю тебя... — сказала неожиданно старуха, — ты была с ней... Вы с ней как близнецы... разные в едином теле... Вы вдвоем... принесли жертву... теперь вы... разделили одну судьбу... Она ищет... ищет то, что скрыто в тебе... Она ищет... и плачет... горько плачет...

— Она жива? Она рассказывала обо мне? — смогла спросить только потрясенная Лионза.

— Нет... она была со мной... она выпила меня всю... всю мою молодость... мою красоту... мою жизнь... но я не умерла, нет... я все увидела... все-все... её мысли... её воспоминания... я поняла, что должна... служить ей...

— Послушай... — сказала Лионза, сделав ещё шаг.

— Не подходи! — выкрикнула старуха, резко откинулась назад. Мелькнули ноги, крик, звук удара о твердые камни. Лионза подбежала, выглянула наружу. Внизу, на мостовой белело распростёртое тело в луже темной крови.

— И куда мы направляемся? — недовольно спросил Раксен, он терпеть не мог разного рода неожиданности. Лионза сидела на нем верхом, в своей любимой позе, свесив ноги с одной стороны.

— На Дальний Запад, — ответила она, — в Сивианну.

— Что мы там забыли?

— Король отравлен ядом альрауны, только правительница Сивианны умеет лечить подобное.

— Альрауны?

— Ну такое живое существо, выращенное из корня мандрагоры, неужели ты ничего не слышал о таком?

— Хвала Близнецам, что не слышал!

— Ему можно придать любую внешность, и как оказалось даже внушить ему прошлое. Только вот половых контактов стоит избегать. Даже мне.

— Ну хоть с кем-то, кроме меня тебе нельзя. Приятно чувствовать себя в этом мире не одиноким.

Лионза потрепала зверя по голове.

— Кстати, зачем этим дуракам понадобилось травить короля? — спросил Раксен.

— Ради того, чтобы он умер, не оставив наследника. Страна погрузится в хаос междоусобицы,

а это много слез.

— И они правда верят в эту чушь?

— Все верят в то, что, хотя и верить. Возможность свалить короля многим была по душе, особенно некоторым баронам...

— А та старуха верила?

— Это не старуха. Это юная вдова Гуго Путешественника. Она встретила суккуба, и чудом пережила эту встречу.

— Суккуба? Неужели...

— Да, её. Она жива, Раксен. И видимо, не намерена отступить от своих планов...

— Это в её духе. Только зачем она с помощью старухи создала это дурацкое общество?

— Она не создавала. Ты же знаешь, жертвы суккубов, продолжают лихорадочно искать встречи с ними... становятся ими одержимы. К тому же вдова Гуго была неплохим медиумом. Она прочла её мысли, воспоминания. Меня даже видела. И она создала это общество, чтобы служить ей, поклоняться как богине... Надеюсь, быть ей полезной... А по сути получилась такая глупая пародия. Кривое зеркало.

Раксен фыркнул.

— С такой хозяйкой, как ты, мне точно никогда не будет покоя.

А. Либис, тг-канал [t. me/krrrraken](https://t.me/krrrraken)